

ДРИАДА ЕЛЬ

В ЗИМНЕЙ АКАДЕМИИ

16+

Риска Букова

Риска Волкова

Дриада Ель в Зимней академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67701654

SelfPub; 2022

Аннотация

Уже поставили себе на Новый год елочку? Срубили бедненькую, да? Нарядили?! Живодеры! Вот и этот гад-дракон-ректор тоже срубил и нарядил! Меня! Мою елку! Потому что я – дриада! И зовут меня Ель. И жила я в этой елке! А теперь мне и податься некуда. Вокруг странная академия магии, а я вынуждена притворяться студенткой, потому что не могу далеко отойти от своего дерева, пока не найду себе новое. Вопрос только в том, что деревьев тут нет! А значит, мне немного осталось... Погодите... В кабинете ректора растет тропическая пальма? Все, гаденыш! Ты попал!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Риска Волкова

Дриада Ель в Зимней академии

Глава 1

Тих лес. На макушках разлапистых елок лежит серебристый снежок. Жирная белка скачет упрямо с ветки на ветку. Пожрать ищет.

А я – мимикрирую. Это значит, что я сливаюсь с окружающим миром. Модное слово. Из внешнего мира, что за моим лесом. У ученых мужей стыренное. Вместе с жижей диковинной, короеда истребляющей. И пироженками.

– Кар! – сообщил мне черный ворон, пролетающий мимо.

– И тебе того же... – прошептала, поплотнее укутываясь в зимнюю шубку и соединяя пальцы на манер монахов-воинов. – Так... Как там учили? Я – лотос... Лотос я... Я спокойна, уверена в себе, мне плевать на мнение других...

– Кар!

– Да отстань ты! – не выдержала и выпустила из руки длинную зеленую плеть, надеясь хоть немного задеть птицу, но ворон оказался шустр, быстр и ловок. Свалил, короче.

Я вздохнула. Похоже, сегодня постичь умиротворение и

гармонию мне не удастся. Особенно после того, что выкинула Липандра! Я, видите ли, увела у нее мужика!

– Ладно, Ель... – сказала я самой себе. – Нужно принять очевидную реальность и смириться со своей чертовской привлекательностью!

А, с другой стороны, что такого, что я потанцевала с Дубком на ежегодном лесном шабаше? Он меня сам пригласил! Хотя, лучше бы эту дуру облезлолистую танцевать повел... По крайней мере, сейчас бы у меня не было таких проблем, как тотальный игнор со стороны всего Дриадского собрания. А все потому, что Липандра у нас – наследница и принцесса, а я... А я – Ель, вечно влипающая во всякие неприятности. С чертовской привлекательностью. Но я, кажется, об этом уже говорила...

– Кар! Кар-кар-кар-кар-кар!

Ежечки-иглочки, как же бесит!

Задрала голову, чтобы еще раз прицелиться и достать птицу магией, как вдруг услышала какие-то голоса. И они мне очень не понравились. Особенно то, что я прекрасно слышала то, о чем они говорили.

“Нам нужна самая красивая ель на праздник. Идеальная! Совершенная!” – с воодушевлением сказал один.

“Большая и толстая!” – добавил другой.

“Пушистая”.

“Может, эта?” – спросил второй.

“Нет, какая-то наполовину лысая. Поищем, друг, еще”.

Невольно поднялась с поваленной березы и нашла взглядом собственное дерево – большую красивую пушистую ель. Словно с картинки! Иголочка к иголочке, снежок на лапках лежит аккуратненько... Подошла поближе, надеясь скрыть ту пологом невидимости, но не успела, мужчины уже вышли на полянку. Хорошо хоть, что меня они разглядеть не могли, лес меня скрывал от любопытных глаз. А вот я их отлично рассмотрела.

Один молодой и даже симпатичный – брюнет, волосы длинные... Только вот подбородок упрямый, а взгляд слишком холодный. Зато цвет глаз красивый – синий, словно море.

Второй – облезлый и рыжий, словно не первой свежести лиса.

– Давай, вот эту, может? – предложил рыжий, кивнув в сторону одной из елок, и я облегченно выдохнула.

Не то, что бы мне не было жаль дерево, жизнь которого пришли забрать эти двое. Жаль! Но свое жальче еще больше... Оно все-таки родное. Любимое. Химикатами стыренными опрысканное. А то, с чего бы ему еще таким идеальным быть?

А эта чужая елка, которую лесорубы заприметили, никому из нас-дриада не принадлежала... Мы вообще не слишком многочисленный народ. Может, поэтому о нас все время забывали в магическом мире?

– Эта не очень... – с сомнением протянул брюнет, обрубая

все мои чаяния на корню.

Ну чем тебе, спрашивается, та елка не понравилась? Руби давай на праздник и топай из моего леса!

Но мужчина рубить что попало не хотел. Медленно он осматривал каждое дерево с дотошностью маньяка, а я молилась всем известным мне богам.

Наконец его взгляд сфокусировался на одной из елок. На моей!

– Самая красивая эта ель.

Бинго! Узрел, гад!

– Тебе показалось... – процедила я, но, разумеется, меня никто не услышал.

Ничего! Сейчас колдану, и услышите!

Призвала магию. Резкий порыв ветра качнул одну из елок и снежная шапка с той съехала прямо на мужика, осев на его голове и камзоле неровными комьями, которые начали сразу же подтаивать, стекая ему за шиворот.

– Ужасный ветер! – поморщился он, отряхиваясь. – Давай быстрее. Магический топор с тобой?

Т-топор? Мне не послышалось?

Снова зашептала слова заклятия. На этот раз позвала животных в помощь. Пусть отгонят этих непрошенных гостей.

– Кар! – вновь раздалось где-то вверху.

– Да не тебя я звала! Мне нужен зверь! Крупный! Волкодлак там... Или медведь... Хотя, медведи вроде спят...

Сконцентрировалась. Даже язык от усердия высунула, пы-

таясь материализовать свои желания.

И вот, о чудо! В кустах напротив что-то затрещало. Похоже, моя магия сработала как надо на этот раз!

– Смотри! Лось! – сказал рыжий.

На поляну и правда вышел лось. Крупный. Но вместе с тем старый и хромой. В глазах его читалась тоска. Было видно, что он не хотел сюда идти, но жизнь заставила.

– Ты что, испугался? – хмыкнул брюнет. – Он же безобидный.

Ничего он не безобидный! Он воинственный!

Еще одно заклинание, и глаза лося налились кровавой пеленой. Обезумев, он попер на мужчин, но тот, что брюнет, одним щелчком пальцев куда-то его дел.

– Телепортировал?

– Да. Мало ли. Больной какой-то...

– Точно! – хрюкнул рыжий. – Давай рубить... Уже темнеет...

Я взвыла. Конечно же, можно было обратиться к сестрам... К той же самой Липандрии, но гордость проклятушая не позволяла этого сделать. Если честно, мне казалось, что и сюда эти путники-елкорубы забрели не просто так, а с подачи одной злобной дриады!

Сейчас бы все вместе мигом бы прогнали их... Но одна я вряд ли что сумею сделать...

Всхлипнула. Шмыгнула носом. Собрала волю в кулак.

Еще одно заклятие, и могучий корень вырвался из-под

земли, сшибая с ног рыжего. Тот заорал, оказавшись в сугробе, а вот его друг легко перепрыгнул через внезапно появившуюся преграду.

– Смотри! Как будто лес не хочет, чтобы мы эту елку рубили! – сказал рыжий, отряхиваясь. – Видел, как корень сам вылез?

– Обычная магия леса. Здесь полно нежити. Разве не знал?

Гад! Противная сволочь!

Корень вылез еще раз, согласно моей воле, но до брюнета не достал и был повержен более мощным заклятием, после которого уныло улез обратно в землю.

– Пойдем отсюда, Кьяртан... Прошу!

Брюнет изогнул бровь.

– Теперь я еще больше хочу эту ель. Извини, Джейкоб.

“Сестрицы! Помогите! Два идиота хотят срубить мою ель!” – взмолилась я.

“Ты получила то, что заслуживаешь!” – был мне ответ.

“Прям топором хотят срубить. Просто уточняю!”

“Просто покажись им, разве это так сложно?”

“Вы знаете, что если человек или какое другое человекообразное существо узнает мою тайну, я стану его рабой!”

“Так становись. Иди в услужение человеку...”

Вздохнула.

“Бессердечные твари”.

Диалог был окончен. В руках у брюнета, которого рыжий

назвал Кьяртоном, уже загорелся синим огнем призрачный топор. Таким один раз тук... И все!

Взвыла, бросившись к своему обиталищу. Возможно, мое присутствие хоть как-то сможет спасти погибающее дерево. Войдя внутрь ели, почувствовала привычный прилив сил, тепло и нежность... Безграничную любовь. И от этого еще ужаснее становилась надвигающаяся катастрофа.

– Не бойся, деревце... Ты будешь самым красивым на празднике Новогодья в Академии Подхрюкышей! – сказал зачем-то рыжий.

У меня задержался глаз.

– К-каких еще п-подхрюкышей? – зарыдала я, а брюнет взмахнул топором и того. Чик и все.

Острая боль пронзила все тело. Из груди вырвался крик. Почувствовала, как мое дерево падает, а я вместе с ним.

А потом все. Свет погас.

Приходила в себя медленно. Будто просыпалась от долгого сна. Может, мне все причудилось? Сейчас вот открою глаза, и окажусь в своем родном лесу...

Открыла. Закрыла. Снова открыла. Снова закрыла. Открыла.

Нет. Не причудилось. Два гада срубили мою ель! Вернее, один из них был виноват больше! Тот, кто даже несмотря на знаки леса решил рубить мое деревце! Брюнет! Синеглазый. Кьяртан.

Медленно оглядывалась вокруг, оценивая масштаб катастрофы. Итак, я нахожусь в большом зале. Таком, что здесь отлично поместится небольшой парк, если засадить все деревьями. Туями, к примеру. А что? Люблю туи. Красивые. Пушистые. Зелененькие...

Второе открытие, я все еще в своей ели. И после третье – неприятное... Моему дереву осталось жить две недели. Это с большой натяжкой. Как только угаснет жизнь моей ели, угасну и я. Если до этого времени не подыщу себе какое-нибудь другое обиталище...

Правда, была в этом всем одна загвоздка. Радиус моего перемещения был ограничен деревом, к которому я была пока привязана...

Вздохнула.

– Ладно. Разберемся. Где наша не пропадала? – пробормотала я и стала осматриваться в зале.

Первым на глаза попался висевший на одной из стен большой герб, на котором были изображены три кабанчика и земляничные листочки. И ягодки.

Под гербом сияла магическая надпись, растянутая почти во всю стену.

Большая Академия Подхрюкышей. Зимний сезон. Подготовка к Новому году. Действующих факультетов три: Целительский, Боевой, Травнический.

– Прекрасно просто... Я в свинской академии... – пробормотала я, возвращаясь к оглядыванию помещения.

Еще здесь были несколько больших столов, расставленных вдоль стен, видимо, на случай праздника и застолья. Далее моему взору попались картины, рога и люстры. А! Еще пол. Красивый такой, серебристой плиточкой выложенный.

Осторожно я сделала шаг, покидая на время свое обиталище и теперь оглядывая его со стороны. Ну что я могла сказать? Не зря академия носила говорящее название. Свиньи! Елку мою срубили, поставили в магический раствор, чтобы подольше свеженький вид сохраняла. А что с ней потом будет – это никого не волнует...

Зато вот меня очень беспокоит моя судьба! А это значит, что нужно как можно скорее найти себе новое жилище!

Подошла к окну. Как назло ни одного дерева! Бесконечный розарий, укутанный магическим пологом, чтобы не замерзал зимой. И маленькая статуя золотой свинюшки посередине! В предполагаемом летнем фонтане!

Закусила губу. Надо бы выглянуть в другие окна, а лучше вообще оказаться на улице. Может, найду что-нибудь подходящее?

Решила, что осмотреться мне не помешает. Нужно только скрыть себя пологом невидимости и... Потянулась к магии, чтобы сотворить нечто подобное, но натолкнулась на неизвестную блокировку. Кто-то поставил специальное сдерживающее невидимость заклятие в стенах этого здания... Ну что за невезение?!

И все же, выйти на прогулку нужно. И чем скорее, тем

лучше. Времени у меня было совсем немного.

А потому я, собрав свою волю в железный кулак, а страшки-букашки затолкав в менее приличное место, решила выйти из зала, где стояла моя ель.

Дверь открылась на удивление легко, и я вышла в коридор, на ходу снимая теплую шубку и оставаясь в своем привычном одеянии – темно-зеленой юбке и рубашке с вышитой на ней моими нежными ручками надписью “Не для тебя в лесу елочка росла!”. Здесь же была изображена и маленькая еловая лапка.

Вначале в коридоре, ужасно длинном, было тихо. Как в лесу. Только там птички еще всякие чирикают, мышки шуршат. А тут вообще... Отсутствие звука как таковое.

Я шла, опасливо оглядываясь по сторонам. Невольно трогала висевший на груди артефакт – засушенную лапку кровожадного кролика-убийцы. Всегда придавало мне спокойствия...

Потом вдруг меня оглушил странный треск-звон, и из всех дверей вдруг ринули толпы. С гулом. Гамом. Смехом... В общем меня снесли и вжали в стену. Я так и стояла в шоке закрыв лицо руками и боясь сделать лишний шаг, чтобы не попасть в поток носящейся по коридору молодежи.

Наверное, долго бы я так стояла, если бы меня вдруг кто-то не тронул за плечо.

– Эй! Ты что, новенькая? – спросили меня.

– А? Что? – я все же сумела оторвать собственные руки от

лица, а потому лицеизрела замершую напротив меня... ведьму!

А что? Это была натуральная злая ведьмища! Волосы растрепанные, непонятного болотно-серого цвета с синими прядями. Глаза сияют так, с нехорошим голубым отсветом... Разве что одета в строгую мантию. Впрочем, как и все остальные.

– Я говорю, ты новенькая? Наверное, та самая Е. Писклявая?

Я закашлялась.

– Ну-у-у...

– Как тебя зовут?

– Ель.

– Ну вот! Точно! Ель Писклявая. А мы то думали, почему ни в одном документе не указано, какое имя точно... Пойдем. Ты, наверное, заблудилась...

Девушка потащила меня куда-то, а я не особенно и сопротивлялась, здраво понимая, что деваться мне особо и некуда.

Итогом всего этого стало то, что меня затолкали в какой-то кабинет, полный разношерстных студентов, и усадили за парту рядом с собой.

– Кстати, я – Андромеда Финикова. Но ты можешь звать меня просто Андра, – доброжелательно сказала ведьмочка, протягивая мне руку.

Я честно ее пожала.

– Очень приятно.

– Ты такая интересная! И рубашка у тебя – зачет! Кстати, ты почему без формы?

– А у меня ее нет, – просто ответила я, немного в шоке оглядывая помещение, в котором внезапно оказалась.

Помимо учебных парт с галдящими за ними студентами, здесь был пустующий преподавательский стол у дальней стены, рядом с ним классная доска. Так же здесь было множество различных стеллажей, а в них... Чего только нет! У меня сразу же глаза загорелись! Сколько всякой всячины интересной!

Невольно загрустила, вспомнив свои редкие вылазки из леса к людям. Дриаде позволено отойти от своего дерева на большое расстояние только дважды в месяц. И в этом, увы, я свои все шансы уже израсходовала...

– Смотри! – чуть ткнула меня локтем в бок девушка. – Наш ректор пришел! Будет вести у нас “Яды и проклятия”! Это самый жесткий предмет из всех на травническом факультете!

Это травнический факультет? Тот самый, на котором учатся девицы, периодически заглядывающие в лес за всякими кореньями?

Осмыслила эту мысль и перевела взгляд туда, где на преподавательском столе уже раскладывал бумаги и папки с лекциями...

– Можжевельниковый пилорщик... – вырвалось у меня, а Андра посмотрела на меня с изумлением.

– Ты это чего?

– Ругаюсь.

– А-а-а-а! Тоже поражена его неземной красотой? Ты это, не ведись сильно. Говорят, что он дракон. У них у всех поголовно истинные пары... А до этого момента ты можешь только в любовницы записаться. Если тебя Химера Ивановна не сожрет прежде.

Да уж. Восхищена в самую пятку! От восторга уже второй вот день отойти не могу!

– А кто такая Химера Ивановна? – спросила машинально, пропустив всю остальную информацию мимо ушей.

– А это пассия его. Преподает у нас ботанику.

– Ясно...

Тем временем мужчина, наконец, оторвал взгляд от своих бумаг и обвел им аудиторию. Мне показалось, или на мне он задержался дольше, чем на остальных?

– Я так полагаю, что среди вас есть новенькая? Адептка Е. Писклявая...

Андра подняла мою руку.

– Она тут. Вот. Собственной персоной. Немножко заблудилась правда, но я ее нашла.

И вновь мужчина смотрит на меня. А у меня отчего-то от его взгляда мурашки по спине бегают.

– Как вас зовут? Нигде в документах не указано имя... – спросил он, нарушив воцарившуюся тишину.

– Ель, – с трудом сумела сдержать рвущуюся наружу нена-

висть к этому мужчине.

– Ель... – повторил он, делая какую-то пометку в журнале. – Что ж, Ель Писклявая, выходите к доске. Хочу посмотреть, на что вы способны.

– К доске? – удивилась я.

– Да. Идите сюда. Ко мне.

Вздыхнула. Немного занервничала. А вдруг он узнал уже, кто я? Вдруг заорет сейчас, что я его раба на веки вечные или еще что-нибудь в этом духе?

И тем не менее, я поднялась со своего места и спустилась к доске, замерев в паре метров от ректора.

Тот повел себя странно, вдруг став к чему-то принюхиваться. Прямо неожиданный поворот! Невольно поддавшись его влиянию, я поднесла рукав собственной рубашки к носу и тоже понюхала. Нормальный аромат. Хвойный. Как и положено дриаде...

– Где ваша форма? – вопрос снова застал меня врасплох.

– У меня ее нет.

– Вы еще не получили ее?

Покачала головой.

– Я напишу распоряжение на ваше имя повторно. Вы перешли к нам из академии Нари. Расскажите, что успели выучить о ядах за время своего обучения там.

Я зависла. Яды. Надо что-то сказать, а вот что именно, я не знала... Ладно, Ель, главное не паниковать. Как там монахи-отшельники учили? Я – лотос? Безмятежный и плава-

ющий в лужице добра и позитива.

– Яды опасны... – выдала я спустя минуту раздумий.

– Bravo! – немного язвительно отозвался ректор. – В вашей голове есть еще какие-то мысли по этому поводу?

– Например?

– Например, было бы неплохо, если бы вы назвали какой-нибудь.

–М-м-м... Дохлокс.

Смоляная бровь мужчины взметнулась вверх.

– Поразительно. Впервые слышу.

– А вы почаще научные журналы читайте, – посоветовала я и тут же захлопнула рот, заметив, каким суровым тут же стало лицо Кьяртана.

– Ах, извините. Отстал от жизни. Просветите меня, адепт-ка Ель, о свойствах данного яда.

– Он очень мощный! – с воодушевлением сообщила я. – Я лично им пользовалась, убивает сразу!

Аудитория взорвалась аплодисментами. А что я не так сказала?

Ректор же смотрел на меня все так же хмуро.

– И кто же этот несчастный?

– А?

– Кого вы убили?

– Так он не один был. Их много было... – беззаботно отозвалась я, а в аудитории уже откровенно ржали.

Правда, я совсем не понимала почему.

– Даже так? Да вы просто нечто, адептка Ель.

– Да что не так? Отличное средство от короеда!

И снова этот смех. И снова мне захлопали. На этот раз даже ректор.

– Садитесь. За ваши глубокие познания, адептка, я вынужден вас поощрить.

– Поощрить?

– Да. Я оценил вашу тягу к знаниям. И потому я хотел бы предоставить вам потрясающую возможность познакомиться с моей коллекцией научных статей и журналов. Сегодня после занятий придете в мой кабинет. Номер тринадцать. Переберете и разложите их по алфавиту.

– Но это же не поощрение! – недоумевала я.

– Конечно же нет, – ядовито отозвался ректор.

– Но...

– Не знаю, чему вас там учили в вашей академии Нары, но в этой подобное отношение к предметам не приветствуется. Придется учиться.

Ах ты ж, жук навозный! Я по своей воле что ли здесь оказалась?! Ну, ничего. Никуда я не пойду, сам грызи свои журналы науки. Я уже сегодня найду себе подходящее дерево и временно переселюсь в него! А потом, когда мне вновь выпадет шанс покинуть надолго свой тотем, то вернусь обратно в лес.

Однако, все оказалось значительно сложнее, чем я предполагала раньше.

Глава 2

После пары Андра потащила меня к завхозу – получать форму и узнавать, в какую комнату меня заселят.

Разумеется, мне это было совершенно не нужно, но я сочла это неплохой возможностью для того, чтобы осмотреться вокруг и найти себе подходящее дерево. Увы, похоже, их здесь вообще не было. Я сумела выглянуть во все окна, которые мне были доступны... И везде были только мелкие кустарники и бездушные мраморные статуи!

– Чего ты все выглядываешь во дворе академии? – спросила, не выдержав, Андра. – Кого-то ищешь?

Смущенно улыбнулась. Шаркнула ножкой.

– Да я так... Видом любуюсь... Но кое-что действительно поражает... Здесь что, вообще нет деревьев?

– А-а-а... Ты об этом... Нет. Вообще. Только в парке, но он далеко, до него идти нужно минут двадцать.

На душе стало так плохо, что захотелось поплакать. Навзрыд. При

том разнося по камушку эту академию, желательно!

– Но почему?

– Ландшафтом занимались маги. Они решили засадить все кустарниками из соображений безопасности. Так лучше все просматривается... Адепты знаешь же, постоянно чуют.

– Прекрасно...

Мысли проносились в голове, словно ураган. Что теперь делать? Ждать смерти положенные две недели? Попытаться уговорить кого-нибудь выкопать живое деревце и принести его сюда? Послать какую-нибудь весточку сестрам?

— Мы пришли, кстати.

Я мрачно подняла взгляд на дверь, перед которой мы с Андрой остановились. На двери была золотая табличка, с аккуратно выведенными на ней буквами: “Зав.Хоз.Ч.А-к.Подхр. Копейкин Эразм Епифанович”.

— Ты постучись. Скажи, что новая адептка...

— Угу.

Постучалась.

— Войдите.

Нерешительно открыла дверь и, сделав шаг внутрь кабинета, больше похожего на склад всякого хлама, произнесла:

— Здравствуйте. Я — новая адептка.

Завхоз икнул. Вообще, откровенно говоря, Эразм Епифанович был прекрасен. Его образ полностью олицетворял такое понятие, как жизненное дно. Вернее, в его случае, днище.

Мужчина вышел из-за стола, заваленного бумагами, чернильницами и прочим канцелярским инструментом, и я смогла лицезреть не только его красновато-буравчатую физиономию с фиолетовым фингалом под глазом и улыбкой из трех желтоватых зубов, но и оставшуюся часть тела в растянутом свитере, пыльных брюках и тяжелых ботинках.

– Какая...Ик... Хы-х-хыршошенькая! – выдал мужчина, а я сделала робкий шажок назад.

– Я не хыршошенькая. Я такая. Обыкновенная. Но без формы. И комнаты. Дадите?

– Дам! За поцелуй... Ха-ха-ха!

Очень захотелось чем-нибудь огреть мужчину, а еще лучше – колдануть каким-нибудь заковыристым заклинанием, но я сдержалась. Мало ли? Вдруг он после этого догадается, что я дриада, и тогда я стану его рабой?

Ужасающие мысли едва не сковали меня по рукам и ногам, в голове я уже, как и положено всякой женщине и дриаде, нарисовала кошмарные картины своей будущей совместной жизни с завхозом Эразмом Елифановичем...

– Да ладно, не кипишуй... Форма вон, на стульчике пакетик. А ключ от комнаты я тебе ща выдам.

Эти слова вселили в меня оптимизм.

Бумажный пакетик на стульчике обнаружился. Как и форма внутри него, и я облегченно выдохнула. Ключ мне передали потными ладошками.

– Номер четырнадцать. Напротив кабинета самого ректора Рира! – с гордостью сообщил Копейкин.

Судя по выжидательному выражению на его лице, эта новость должна была либо меня ошарашить, либо привести в бешеный восторг. На всякий случай поэтому улыбнулась. Наверное, немного нервно.

– Здорово как!

– Еще бы не здорово! Это Ви Ай Пи комната. Для избранных! Ректор лично попросил. Только тс-с-с-с....

Лично попросил?! Лучше пусть мою ВиАйПи-елку вернет и заново в лесу посадит! А потому уже и того... Комнатами расшвыривается.

– Ненормальный! – вздернула я подбородок и, выхватив ключ и забрав пакет с формой, выбежала в коридор.

– Эй?! Чего это я, ик, ненормальный то?!

Но я уже его не слушала.

В коридоре меня поймала дожидавшаяся Андра. Она тут же забросала меня вопросами: где поселили и с кем.

– Ни с кем, – честно призналась я. – Меня поселили одну в какой-то Вип комнате прямо напротив ректора, представляешь!

– В комнате его назари?!

– Наза...НазаКого?

– В комнате его официальной любовницы, – раскрасневшись, сообщила мне Андра.

Меня даже передернуло от этой мысли.

– То есть, до меня там жили какие-то куртизанки?

– Напротив, там никто не жил! – всплеснула руками моя новоявленная подруга.

– А ботаничка? – с подозрением уточнила я.

– У нее собственные покои.

Если честно, то у меня уже при одном упоминании ректора Кьяртана Рира начинался нервный тик. Ну, ничего! Вот

найду себе дерево и...

Вспомнила, что деревьев-то тут как бы и нету. Печально вздохнула. Это точно полный провал...

Андра довела меня до комнаты.

– Вот. Заселяйся. Кстати, у нас сегодня еще пара у той самой ботанички... Познакомитесь!

Я скептически заломила бровь.

– Ну да.

С другой стороны... А что, если ботаничку попросить мне помочь? Ну, не говорить ей, что я – дриада, а сказать, что у меня к деревьям особая любовь и все такое?

Взяла эту идею на заметку и шагнула, попрощавшись с Андрой, за дверь отведенных мне покоев.

– Вот это да... – выдохнула я пораженно. – И это так живут люди?

На самом деле, все, что было в этой комнате было мне не особенно нужно. Ни эта большая кровать, ни обеденный стол, застеленный белоснежной скатертью, ни высокие стеллажи, уставленные книгами... Для дриады вся жизнь укладывается в ее дерево, с которым она неотрывно связана и облик которого может разделять, и в ее лес. Развлечениями служат шабаши, веселые совместные игры, дружба с лесными животными...

Андра пыталась позвать меня в столовую, но я сказала, что не голодна. На самом деле, мы и в пище не особенно нуждались, нас питало дерево. А человеческую еду я пробова-

ла лишь однажды и она мне не понравилась. Как же называлось это ужасное кушанье? Луковый суп! Вот... Ужас какая гадость! Это я у ученых, у которых зелья от короеда брала, попробовала.

Прошлась по комнате, понимая, что буквально физически тоскую по своей елочке. Переоделась на всякий случай в студенческую форму и пошла обратно в зал, где осталась стоять моя бедная несчастная ель...

Когда пришла к ней, то в зале все так же никого не было.

– Бедненькая моя... – шумно выдохнула я, подходя к дереву и проводя ладонью по пушистым лапкам. – Как же такое вообще произошло?

– Считаете, что дерево не слишком красиво, адептка Писклявая?

Обернулась. И как только подкрался так незаметно, гад?

– В смысле?

– Вы сказали, что дерево выглядит бедно...

– Я сказала, что мне жалко это дерево.

– Жалко?

Ректор Рир чуть прищурил взгляд, словно изучая меня.

– Да. Она росла в лесу, никого не трогала, а вы отняли у нее жизнь.

Мужчина усмехнулся.

– Я? Откуда вы узнали, что я причастен к этому?

Я вовремя захлопнула рот и взяла минутную паузу, чтобы осмыслить то, что услышала. Ректор Рир что, никому не

сказал о том, что лично выбирал дерево для праздника? И лично рубил?

– Я не узнала... – уклончиво ответила я.

– Вот как... Тогда объяснитесь.

– Мне показалось так. Я просто предположила.

Мужчина хмыкнул.

– Ясно. Ваши догадки верны. Я действительно выбирал дерево сам. Правда, обычно я этим не занимаюсь. Просто в этот день что-то потянуло меня в лес. Знаете, так бывает.

Наши взгляды вновь встретились.

– Почему вы поселили меня в эту... вип комнату?

– Остальные заняты.

– Моя подруга сказала, что нет...

– Скоро новый год. Приедет множество гостей. Поэтому комнаты были зарезервированы под них. Ваш перевод в академию был внезапным, поэтому я распорядился отдать вам единственные оставшиеся свободные покои. Вас что-то не устраивает? По-моему, комната весьма хорошо обустроена.

– Андра сказала, что там селят куртизанок.

– Ах, вы об этом... Нет. Там не селят женщин легкого поведения. Эти покои отведены для моей назари. Но, будьте уверены, в них уже долгое время никто не жил.

– Но я не ваша назари!

– Вы – моя. Моя адептка. Как я уже сказал, других свободных комнат нет. Кстати, у вас сейчас, кажется, пара. Ботаника, если не ошибаюсь. Что вы тогда делаете здесь?

– Заплутала! – сказала я более грубо, нежели хотела.

– Ах, даже так... Ну, академия – не лес. Но запутаться здесь можно... Пойдемте. Провожу вас.

Ректор первым вышел из зала, а я еще раз бросила тоскливый взгляд на свою елочку. Как же мне хотелось хоть на минуточку побыть с ней вдвоем, но этот гад Кьяртан все испортил!

До аудитории, где должна была проходить пара по ботанике, мы шли сохраняя гробовую тишину. Я старалась не смотреть на мужчину, а тот, напротив, казалось, специально поставил себе целью вывести меня из себя, а потому я буквально физически чувствовала его взгляд.

– У меня на носу дятел сидит? – не выдержала, наконец, я.

– Дятел?

– Вы на меня смотрите всю дорогу!

– Ах, это... Вам показалось, адептка Писклявая. И мы, кстати, пришли.

Мужчина приоткрыл высокую дверь, чуть подталкивая меня внутрь.

– Приятной лекции. Уверен, вы сумеете найти общий язык с профессором Хеленой Годи.

Приподняла бровь, не слишком спеша заходить внутрь.

– Разве ее не Химерой Ивановной зовут?

Кьяртан закашлялся.

– Кто вам это сказал?

Я дернула плечом.

– Да так, никто. Кстати, судя по прозвищу, вкус у вас не очень...

– Вкус?

– Ну не запах же. Хотя с ними у вас тоже проблема. В прошлый раз на лекции вы к чему-то принюхивались, хотя от меня ничем таким не пахло.

– ЕЛЬ!

– Пока-пока...

И прежде, чем мужчина успел что-то ответить, я прощмыгнула внутрь кабинета, становясь для ректора Кьяртана Рира почти недостижимой. Как звезды. Ага.

На меня тут же воззрились несколько десятков пар глаз. С любопытством и, самое ужасное, с сочувствием.

Медленно перевела взгляд на замершую женщину-воблу у доски. Блондинистая шевелюра той лежала в накрахмаленной волне, а узкие очки-половинки добавляли женщине типично профессорской стервозности.

– Мда... – вздохнула я. – Даже не удивлена, что у этого гада чешуйчатого полное отсутствие вкуса. Хотя, он же по себе подбирал...

– Что вы там бормочите?! – визгливо спросила блонди, потрясая перепачканной мелом губочкой для стирания с доски. – Вы кто вообще?!

– Ель.

– А я – тутовник гладколистный! – фыркнула женщина. – Как вас зовут?!

– Ее не зовут, она сама приходит... – хохотнул какой-то парень с верхних рядов.

– Молчать, Чугурк! – бросила женщина наверх. – Или схлопочите двойку!

– Сразу загоните ему лучше осиновый кол в сердце, так будет проще... – посоветовал еще один студент.

– И ты, Ярд, туда же!

Невольно посмотрела на этого Ярда. Он сидел ближе всех ко мне. Блондин, кстати. Его волосы были почти одного оттенка с Химерой Ивановной.

– Это Ель Писклявая! Она из нашей группы! – услышала я голос Андры.

Девушка сидела на третьем ряду и помахала мне рукой.

– Я вас запомнила. Ель. Писклявая, – сказала профессорша. – Но сейчас можете занять свое место.

Пожала плечами и прошла туда, где сидела моя подруга. Девушка, как оказалось, специально заняла для меня место.

– Привет, ты опять заблудилась?

Кивнула.

– Ага.

Мы еще немного пошептались, а Химера Ивановна тем временем продолжила лекцию. Качнув круто бедрами, затянутыми в узкую юбку-карандаш, она подошла к доске. В руке ее, словно ятаган в лапище орка, был сжат новенький мелок.

– Схема. Гхкхм-гхкхм... Схема корневой системы наперстянки пупырчатой! Рисуем!

Женщина вывела на доске непонятную кракозябрю. От кракозябри отходило несколько усиков, каждая из которого заканчивалась сердечком. В сердечках Химера Ивановна подписывала номерки.

– Нумер один – это остаток стебля.... Нумер два – придаточные корни... Нумер три – магиявсасывательные волоски...

Андра застонала, уронив голову на руки.

– Какая же она занудная... И это ее сердечки... Извращенная фантазия старой клячи! Чего только ректор в ней нашел? Лучше бы на кого из адептов-старшекурсниц посмотрел!

Со слухом у клячи было все в порядке. Она обернулась молниеносно. Взгляд заметал молнии.

– Кто это сказал?! – визгливо крикнула она. – Я спрашиваю, кто?!

Взгляд Химеры Ивановны метнулся ко мне.

– Ты! – сообщила она, брызгая слюнями, ядовитыми, наверное.

Крючковатый палец вытянулся, приобретая форму гибкой древесной ветви и через всю аудиторию потянулся ко мне, приобретая поистине гигантские масштабы.

– Вам бы с такими способностями себя на корзинки пустить, – посоветовала я. – Цены бы вам не было!

Палец-ветвь до меня не достал, я, обладая магией леса, просто не дала ему это сделать, остановив безумный рост в паре метров от себя и тем самым вызвала недоумение у бо-

танички, никак не проявив себя для остальных.

– Почему не получается?! – прошипела Химера. – Иди сюда!

– Зачем? – лениво спросила я.

– Это я здесь задаю вопросы!

– Вы здесь орете. Не в вопросительной форме, а в восклицательной. Это немного разные вещи, – спокойно заметила я.

Блондинка перешла на ультразвук.

– Да как ты смеешь?!

– А я с детства не робкого десятка.

– К ректору! Быстро! Я добьюсь того, что ты сегодня же...

Нет, сейчас же вылетишь из этой академии пробкой!

Хотела ответить что-нибудь в такой же колко-спокойной манере, но вовремя захлопнула рот. Вылечу из академии?! А как же тогда моя ель? А как же... Как же я-то?!

Посмотрела на красную от крика Химеру. Нет. Унижаться перед ней уж точно не буду. Лучше уж ректору в ножки паду. Тем более, он мой вроде как должник, хотя об этом и не слишком знает.

Глава 3

И вот мы пришли. Прямо перед моим носом был кабинет ректора Рира, напротив которого, кстати, была моя комната, на которой золотыми буквами значилось: “Адептка Е.Пискалява”.

Появившаяся надпись не укрылась от глаз Химеры Ивановны, которые едва не выстрелили из глазниц.

Дверь в кабинет ректора поэтому дамочка-ботаничка распахивала с ноги, как только каблук не поломала, бедняжечка.

– Ректор Р-рир! – ее голос дал петуха в самый ответственный момент, когда мужчина поднял на нее синеву своих глаз.

– Да, профессор Годи?

– Отчисли ее! – меня просто пихнули в спину, да так, что я с трудом удержалась на ногах, опасаясь влететь прямо в ректорский стол.

– Что произошло? – нахмурился Кьяртан.

– Она смела мне дерзить, сорвала лекцию! И... И я не понимаю, почему именно ее ты поселил в комнате своей назари!

Я посмотрела на мужчину, а тот, клянусь, что мне не показалось, вдруг мне подмигнул!

– Что до дерзости, то за все время, что вы вместе находитесь в моем кабинете, хамство я слышу лишь от тебя Хелена. Не боишься, что это может стоить тебе профессорского

места?

– Ч-что?! – поперхнулась собственными слюнями, смешанными с ядом, Химера Ивановна. – Это ты мне говоришь?!

– М-м-м... Ель, будь добра, подожди снаружи кабинета, – обратился ко мне ректор.

– Хорошо, – сказала я. – Но... Прежде, чем вы примите какое-то решение, хочу сказать... Вернее попросить... В общем, мне пока нельзя отчисляться!

– Нельзя отчисляться?

– Тяга к знаниям. Патологическая. Иначе умру, – заверила я, скрестив пальцы за спиной.

Кьяртан усмехнулся.

– Подождите в коридоре, адептка. Сейчас все решим.

Делать было нечего. Я направилась к выходу, и тут вдруг застыла как вкопанная! И как я не заметила ее с первого раза?!

Прямо напротив меня, у стеночки, рядом с кожаным диванчиком, на который уже водрузила свою царственную пятую точку Химера, росла большущая такая пальма в кадке!

– Что-то не так? – спросил ректор Рир.

Я сглотнула вставший в горле комом радостный возглас, смешанный с отборным жизнеутверждающим матом.

– Пальма у вас красивая.

– Спасибо.

Делать было нечего, дольше оставаться я здесь не могла,

а потому вышла и подперла своей спиной стенку снаружи кабинета.

О чем там щебетали ректор и ботаничка меня интересовало мало. Все мои мысли были заняты пальмой. Да. Для хвойной дриады не самый подходящий вариант. Я бы даже сказала – ужаснейший! Но... Во-первых, мне там переkontоваться только несколько недель, до того момента, как я смогу надолго покинуть свое дерево. Во-вторых, деваться особенно некуда. Единственное дерево в пределах досягаемости – оно.

Осталось теперь дело за малым – провести ночной ритуал переселения, и вуаля! Золотой ключик у меня в кармане!

Дверь в ректорский кабинет распахнулась, выпуская на цокающих каблуках-копытах Химеру Ивановну как раз в тот момент, когда я уже представляла себя в лесу, в окружении елочек и снежка... Надо будет закатить вечеринку! И плевать, что на нее никто не придет... Да хоть бы Дубец! А что? Кстати, отличный кандидат в мужья... Раз уж меня так все предали, то терять все равно уже нечего.

– Он симпатичный, умный, красивый... Блондин, к тому же! – пробормотала я вслух, загибая пальцы.

– Блондин, значит? – раздалось ехидное ректорское над ухом. – Пр-роходите, Писклявая. Обсудим варианты вашего наказания.

Я послушно прошла в кабинет, стараясь делать вид виноватый и подавленный.

– Вы просто уникум. За первый день учебы успеть вля-

паться в такие неприятности, – сказал мужчина, усаживаясь за свой стол, а мне предлагая присесть на стульчик напротив.

Я села.

– Вообще-то, я ничего такого не делала...

– Профессор Годи считает иначе.

Он забарабанил пальцами по столу.

– Сегодня вы должны были остаться помогать мне с бумагами, если еще не забыли, адептка... Полагаю, что правильным будет растянуть эту...м-м-м... повинность на неделю.

– Да хоть на год... – вырвалось у меня.

Ректор усмехнулся, услышав.

– Можно и на год. И, кстати, начинайте-ка прямо сейчас.

У вас ведь больше нет пар?

Я покачала головой.

– Вроде бы нет.

– Ну вот... Или погодите... Ужин же еще у вас...

– А я не голодна, – сказала я, опасаясь, что меня могут отправить в столовую делать вид, что мне очень нравится эта их еда...

– Вот как? – приподнял бровь мужчина. – Что ж... Идите сюда.

Ректор Рир поднялся со своего места, подходя к одному из шкафов. Оттуда он вытащил большую коробку, в которой лежали подшивки газет, различных бумаг и научных журналов. Сунув туда нос, я скривилась. Сколько деревьев пострадало ради всего вот этого...

– Разберите все в алфавитном порядке.

– Угу.

– Можете присесть на диван.

Я села на диванчик, где еще недавно восседала Химера Ивановна. Почти по-хозяйски закинула одну ножку на другую.

– Я готова, ректор Рир.

Ой. Какой-то странный у него взгляд стал...

Склонила голову чуть ниже, заметив, что край моей юбки задрался, оголяя коленку в белоснежном чулочке.

Чуть кашлянула, поправляя ее, еще и сверху длинной ученической мантией закрывая. А Кьяртан, заметив мои манипуляции, лишь улыбнулся. Загадочно так. А после водрузил рядом со мной коробку с журналами. А сам вышел.

Естественно, после его ухода никакие журналы перебирать я не стала, а тут же кинулась к пальме, касаясь ее шершавого ствола ладонью и проверяя нашу совместимость.

– *Пик-пик-пик!* – выдала на дриадском пальма. – *Совместимость на пятнадцать процентов!*

– Отлично! Мне подходит! – хмыкнула я.

– *Пятнадцать процентов, Карл!*

– Мне подходит, сказала же! – рыкнула в ответ.

– *Но... Ты мне не нравишься...* – обиженное в ответ.

– Поверь, ты мне тоже! Но елок поблизости нет, а мне как-то жить хочется.

– *Я не хочу дриаду-колючку. Я хочу нежную и томную*

орхидею, а не это... Не тебя! Ты противная! Ты... От тебя хвоей несет за версту! И зовут, небось, как-нибудь так же! Колючинка, Ежинка, Иголочка...

– Ель, – призналась я.

– А-а-а-а-а-а-а! Нет! Ни за что! Нет-нет-нет! Отказываюсь! Чахну!

Пальма отключилась, а я скрипнула зубами. Вот ведь, зараза! А ведь без согласия дерева, место ее дриады я вряд ли займу. Что делать?

– Что делаешь? – хмуро спросил ректор, появившийся в кабинете внезапно, словно темный демон.

Даже дверью не воспользовался, переместился при помощи магии!

– Я... Ну это. А вот! У вас пальма неполитая стоит! А такая красавица. Ухаживать надо за питомцами! Где у вас тут вода для полива?

Мужчина подошел ко мне почти вплотную, так, что я почувствовала его дыхание. А потом вдруг он вытянул руку и прямо с его ладони в кадку с пальмой стали стекать струи воды.

– Вода. Для полива.

Я кривенько улыбнулась, делая шагжок назад и разрывая между нами расстояние. Затем оттопырила большой палец, выражая свой неземной восторг.

– Вы просто человек–лейка. А почву рыхлите так же? А антисептики от паразитов разбрызгиваете? А можно настро-

ить водичку так, чтобы она влажным туманчиком распыс-
кивалась?

– ЕЛЬ!

Ой, чего это у него с голосом? И не надо на меня наступать! Я это... И сама наступлю как сейчас! Прямо вот возьму и...

Кажется, я обо что-то споткнулась. Точно бы сейчас полетела себе нос разбивать, если бы ректор меня не подхватил. Сама не поняла, как оказалась у него в объятиях, а мужчина зачем-то стал нюхать меня за ушком.

– Вы вампир что ли? – не выдержала я. – Прицеливаетесь, с какой стороны шеи укусить?

Мужчина не спешил ни отвечать, ни отпускать меня. А я замерла, потому что не знала, как себя вести.

– П-пр-ростите... – почти прорычал Кьяртан Рир, выпуская меня из рук. – Р-работайте дальше.

Я посмотрела на него, заметив, что взгляд его стал каким-то другим... Светящимся что ли...

– Не нюхайте меня больше, пожалуйста, – вежливо попросила я, а в ответ получила почти звериный утробный рык.

– Пр-р-р-росто р-р-работайте!

Стараясь больше не злить ненормального ректора, мало ли, может у него аллергия на дриад, я самокатапультировалась на диванчик, закопавшись в бумагах и журналах и стараясь не смотреть на мужчину, взгляд которого чувствовала отчетливо на себе.

Так продолжалось ровно до того момента, пока я не разобрала все то, что должна была.

– Готово!

Ректор Рир обнаружился к этому времени за своим столом, тоже копошился в каких-то бумажках. Кажется, внезапное обострение его шизофрении уже прошло, потому что он вполне себе нормальным голосом отозвался, что я молодец и могу идти.

Я уже намылилась было к выходу, но мужчина меня окликнул.

– Я заказал у в гномьей лавке ужин. Останьтесь. Они уже скоро доставят.

Встала как вкопанная.

– Ой, да я не голодна...

– Это не обсуждается. Из-за меня вы пропустили общий ужин.

– Но...

– А вот и они...

На столе у ректора появилось странное свечение, в котором стали вдруг появляться тарелочки с различной едой. Той самой. Человеческой. Или гномьей? Или драконьей? В общем, не дриадской. Совсем. И это было ну очень плохо!

– Присаживайтесь, Ель.

Взмах рукой, и стульчик напротив ректорского стола приветливо отодвинулся.

– Я правда совсем не хочу есть.

– Я заказал их фирменное “Мясо в горчичном соусе”. У вас нет шансов уйти отсюда голодной, Ель.

– Ладно... – пролепетала я.

Что ж! Ради великой цели завоевания пальмы и возвращения домой я готова на многое! В конце концов, нужно же еще как-то узнать, запирается ли ректорский кабинет на ночь... Как я иначе ритуал проводить буду? А тут можно и в доверие втереться, а, может, и узнать чего-нибудь ценное.

Мне поближе пододвинули тарелочку с лежащими на ней кусочками чего-то в соусе. Пахло это на удивление вкусно.

– Кушай.

Ну что сказать? Съесть или не съесть? Вот в чем вопрос.

Неуверенно взяла в руки вилку. Та нервно затряслась в моих пальцах, непривычных вообще что-либо держать и подносить это ко рту. Мы как-то, дриады, больше по солнцеедству, хлорофилломании...

– Что-то не так? Я пугаю тебя? – ректор чуть подался вперед, облакачиваясь на стол, а я наоборот, откинулась назад и едва не грохнулась, своротив тем самым стул.

Меня спасло чудо. Магический луч, что выпустил Кьяртан из своей ладони и тем самым придержал меня.

– Спасибо! – пискнула я.

– Пожалуйста. Ешь.

Словно нарочно, он медленно подцепил вилкой кусочек мяса, словно показывая, как это нужно делать, и отправил в рот.

Неуверенно повторила за ним это действие, стараясь избавиться от навязчивой мысли, что ректор каким-то образом догадался, что я просто не умею есть человеческую еду.

Отправила в рот. Прожевала. И... И тут же подцепила еще кусочек.

– Вина?

– В-вина? – мой голос дрогнул. – А это... Это то, после чего голова кружится, люди смеются, а потом бьют друг друга?

На этот раз вилка вылетела из рук ректора Рира. Какое-то время он просто смотрел на меня, а потом вдруг захохотал. А мне отчего-то обидно очень стало.

– У тебя странные представления об этом напитке. Но не скажу, что такие уж и далекие от правды. Так ты будешь?

Качнула головой.

– Нет, спасибо.

– Как тебе мясо?

– Никогда не думала, что оно такое...

Темная бровь взметнулась вверх.

– Даже так?

– Ну, то есть именно это мясо приготовлено отлично! А я могу уже идти?

Кьяртан усмехнулся.

– Иди. Ель. Благо, тебе не далеко... Не забудь, что завтра ты снова придешь сюда, чтобы помочь мне с бумагами.

– Но разве я не все разобрала сегодня? – наивно похлопала я глазами.

– Не все.

– Ой! Совсем забыла! А можно я вместо вечера лучше ночью приду?

– Ночью?

– У меня мыслительная активность начинается совсем поздно вечером. Вам не обязательно рядом со мной сидеть, просто откройте свой кабинет или дайте ключ и...

Мужчина вздохнул.

– Это столь необходимо?

Кивнула.

– Да.

– Завтра получишь ключ.

Я даже удивилась, что так легко получила разрешение на пользование кабинетом ректора Рира ночью. Во всем этом чувствовался какой-то подвох, но я совершенно не понимала какой... А зря.

В свою комнату я ушла только для того, чтобы принять ваннные процедуры. Почему-то общаясь с людьми, находясь вдали от родного леса, я стала замечать, что от моего тела стал исходить неприятный запах, который, как оказалось, очень приятно смыть. Я никогда прежде не принимала ванну, а потому около получаса разбиралась, как настроить воду. В итоге в битве Ель против Крана победила Ель. Правда меня немного окатило душем, но... Но это мелочи в сравнении с тем, что я познала, когда вначале сунула ладонь под

кипятков.

В итоге, я проплескалась в воде несколько минут, высушилась и отправилась спать туда, куда меня тянуло природой – к моей елочке.

Та стояла все такая же пушистая и красивая. Видимо, ректор Рир или кто-то из его профессоров применил заклинание, поддерживающее ее силы. Однако, это не меняло того факта, что мне все равно очень скоро придется разорвать с ней связь.

Вздохнула, набирая побольше воздуха в грудь, и, касаясь пальцами колючей хвои, соединилась с деревом. Здесь было невероятно хорошо и уютно.

– Я дома.... – прошептала я и, закрыв глаза, уснула.

Глава 4

Кьяртан Рир

Мой кабинет имел смежную дверь с покоем, которые полагались для отдыха. Как только Ель ушла, я прошел туда, с наслаждением вытягиваясь на широкой кровати и прикрывая глаза. Передо мной вновь предстал ее образ... А запах, сводящий с ума, будто бы флером заструился по комнате.

Дриада попалась, наконец, в мои когти. Столько лет поисков... Боги. Я уже не надеялся найти свою *налирэ*, свою истинную. На протяжении почти сотни лет я объездил тысячи городов и стран. Я использовал множество заклятий, желая ее отыскать, но вместо того, чтобы найти, получал лишь косвенные намеки. Девушка будет связана с магией растений... Или, к примеру, то, что у нее темно-каштановые волосы... И характер... Весьма упрямый... Я ожидал, что это будет травница или целительница... Но никак не думал, даже не предполагал, что ей окажется дриада.

Понял, как ошибался, лишь тогда, уже в лесу, когда я почувствовал ее, понял, что она где-то рядом. Вышедший тогда лось на поляну и снег, что сыпался с елей лишь убедили меня в том, что *налирэ* рядом. Просто невидима, неосознаема... Было и еще кое-что. В одном из пророчеств о моей суженой говорилось о том, что я должен буду лить ее дома. Всегда считал, что я просто заберу ее и...

Усмехнулся. А что, по сути, я вообще знаю о дриадах? Как оказалось, весьма мало. Хотя бы тот факт, что Ель попросту не знает, как держать вилку в руках... Да и человеческая еда ей чужда.

Мучил меня и другой вопрос. Что с ней будет, если ее дом, дерево, погибнет? Она станет человеком? Или погибнет? Второго я никак не мог допустить, а потому влил в срубленную ель столько магии, что ее хватило бы с лихвой еще на год, чтобы продлить ей жизнь. А за это время я уж сумею разобраться во всем остальном.

Как я понял, что адептка Писклявая именно та, кого я ищу? Весьма просто. Я велел проследить, не появится ли кто-нибудь из зала, где стоит срубленное дерево. Когда же узнал, что девчонка вышла, придумал легенду о том, что одна из студенток потерялась и внушил ее адептам с курса травничества. Разумеется, никакой настоящей Е. Писклявой не было. Место было только для моей наливрэ. Кстати, имя ее совпало удачно. Как знал, что на Е. Ель она и в Джигмурдских горах ель!

Чуть потянулся, перекатываясь после на бок и занимая позу поудобней. Ель ведь ничего не знает. Да она вообще не драконица, да и не человек... Как у них строятся отношения? И какого блондина она там упоминала?

Чуть рыкнул, недовольный тем, что перед глазами встал образ незнакомца, в объятиях которого плавилась моя истинная. Нет уж... Надо скорее ее очаровывать, и ставить точ-

ку со всеми потенциальными соперниками. Моя девочка будет только со мной, и ни с кем больше.

Ель

– Когда уже елку нарядят? – чужой голос в зале разбудил меня и заставил приоткрыть один глаз.

Разговаривали две девушки-студентки. Одна высокая и рыжая, другая пониже, брюнетка.

– Может, так оставят?

– Ага. Или другую найдут. Говорят, что Химере Иванов-не дерево не понравилось. Может, увезут куда, а нам новое поставят?

Чего?! Увезут?! Мою елку?!

Я едва не вывалилась из дерева, и смогла устоять лишь благодаря силе духа и собственному любопытству.

– Да нет, не увезут. Вчера они с ректором Риром порвали. Об этом вся академия гудит, разве не знаешь? Кажется, они поругались из-за новой студентки с чудаковатым именем. Ель...

Потрясающе. Я разрушила личное счастье Къяртана Рира. А вот, кстати, вообще ни разу не жалко! Нечего было мою елку рубить! И вообще, это он еще легко отделался!

Девушки тем временем ушли, а я, сделав шаг из своего дерева, оказалась в зале. С тоской посмотрела на елку. Ну вот, нарядят тебя, бедненькую, праздники отгуляют, а потом все. Тю-тю!

Невольно вспомнила о пальме в ректорском кабинете. Чем скорее я ее уговорю со мной породниться, тем лучше! Время, между прочим, уже на исходе. Часики тикают, да...

Будто в ответ на мои мысли высокие напольные часы у дальней стены зала издали гулкое “Бо-о-ом-м-м-м”. И еще раз. И еще...

Глянула на часы и содрогнулась от ужаса. Три часа дня?! Я что, проспала первую пару? И вторую тоже?!

Вылетела из зала и почти сразу же столкнулась нос к носу с ректором Риром.

– Куда-то опаздываете, адептка Писклявая? – насмешливым голосом спросил мужчина, а меня буквально окутал его запах терпких, чуть с цитрусовыми нотками, духов.

– Я... Я, кажется, проспала...

– Да неужели? А где вы были все это время? Я стучал к вам в комнату, но вас там не было.

Я замаялась, комкая пальцами подол юбки и не зная, что ответить. Спасло меня чудо, потому что вдруг какая-то женщина подбежала ко мне, тряся за плечо.

– Девочка моя! Ты же Ель?

– Я, а что?

– Там к тебе это... Парень пришел. Блондин. Очень ждет, что ты выйдешь к нему, а то у нас пускать не принято гостей...

Заметила, как помрачнел ректор Рир. Чего это с ним, интересно?

– Аржайя, вы могли бы просто отказать этому... молодому человеку. Или у вас других обязанностей нет, кроме как устраивать чужие тайные свидания? – сухо спросил он.

– Это мой брат! – тут же выпалила я, боясь, что мужчина может меня попросту не отпустить. – Правда-правда. Мы давно друг друга знаем и...

– Идите, адептка. Пока я не передумал. И ты, Аржайя, тоже, возвращайся к своим прямым обязанностям – ведению счетов академии.

– Слушаюсь, господин ректор! – женщина чуть поклонилась, а я, опасаясь, что меня все еще могут остановить, помчалась к выходу из академии. Уже на крыльце столкнулась нос к носу с тем, кто являлся косвенным виновником всех произошедших со мной событий.

– Ель! Я так волновался! – Дубок подхватил меня, закружив, а потом поставил на землю. – Прости, я услышал твой зов в самый последний момент тогда. Да и эти... крысы колючие ничего сделать не дали.

Я вздохнула, заглядывая в небесно-голубые, будто прозрачные, глаза парня.

– Ты ни в чем не виноват. Это все я.

– Милая моя... Все из-за ревности принцессы. Будь она неладна! Но сердцу ведь не прикажешь... Я ведь тебя люблю!

Он внезапного признания я слегка прибалдела. Любовь? Меня любят? То есть, тогда, когда мы танцевали вместе на лесном шабаше, это была не просто симпатия?!

– Дубок...

– Нет! Не говори ничего сейчас! – горячие пальцы коснулись моих губ, будто бы запрещая говорить. – Пройдемся? Ты же можешь гулять по парку?

– Да, но не дальше.

Дубок кивнул, и мы вместе пошли по узкой извилистой парковой дорожке. Парень взял меня за руку.

– Ель. Ты нашла уже себе подходящее дерево? – спросил он.

Я мрачно усмехнулась.

– Ты видишь здесь вокруг хоть одно?

– Нет, – признался Дубок. – Неужели вокруг академии нигде нет деревьев?! Что за дриадоненавистник занимался местным ландшафтным дизайном?

– Не знаю. Но наш ректор точно какой-нибудь его потомок или дальний родственник. Его ненависть однозначно простирается на меня!

– Он тебя обижает?! – тут же напрягся парень. – Он знает, что ты дриада?

Я покачала головой.

– Ответ “Нет” на оба вопроса. Просто он... Вредный, наглый и... И заставил меня вчера есть человеческую еду, представляешь?!

Дубок поперхнулся.

– Ненормальный!

– Я тоже так считаю! Он еще и дракон.

– Дракон? Но... Это значит, что тебе нужно держаться от него подальше.

– Почему это?

– Как? Ты разве не знаешь, что дриады и драко...

Он не договорил. Какая-то сила вдруг подняла Дубка и отшвырнула его почти на несколько метров от меня.

– Дубок, ты в порядке?!

Я, не понимая, что могло явиться причиной этого, огляделась вокруг. Никого кроме нас здесь не было. Разве что только на втором этаже академии было открыто окошко. Но там я никого не увидела.

Парень тем временем уже, ругаясь, отряхивался от снега.

– Кто-то решил пошутить? Что ж... Пусть только заявятся в мой лес!

– Наверное, кто-то из студентов... – предположила я.

– Наверное... Так что с деревом? Уже решила, что будешь делать?

Решила. Вот только почему-то какое-то странное чувство не давало мне открыть перед Дубком правду о том, что я уже нашла себе пальму. Не доверяла я ему. Боялась, что тот может рассказать остальным дриадам, а я... А я получу от них в ответ какую-нибудь очередную уловку. Нет уж. Сама пока справлюсь.

– Знаешь, я ищу. У меня хорошие отношения с местной ботаничкой. Чудесная женщина! Уверена, она мне поможет! – улыбнулась я, правда, немного кривовато.

– Да? Ну ладно... Но я все равно попробую тоже что-то придумать.

– Спасибо.

– Мне пора... У меня еще есть дела в городе...

Кивнула.

– Ладно.

Мы подержались за руки, а после Дубок не удержался и неловко клюнул меня в щеку.

– Все будет хорошо! – крикнул он, а после развернулся и ушел.

А я... А я пошла обратно в Академию, где на входе уже караулил меня ректор Рир. Он был похож на мрачного демона, вон поза какая напряженная, руки на груди скрестил, будто бы собирается как минимум выговор делать.

– Потрясающе, Ель! – выдал он, когда я подошла к нему.

– Потрясающе?

– Вы выбежали на мороз в одном платье. У вас иней на ресницах. И на губах. Совсем не чувствуете холода? Магия такая или я о вас чего-то не знаю?

Я только сейчас поняла, что именно имел мужчина ввиду! Люди ведь чувствуют холод иначе, чем дриады. Мы в лесу можем совсем не замечать низкие температуры, лишь для вида, уподобляясь людям, надевая на себя теплую одежду.

Наверное, в глазах ректора Рира я сейчас выгляжу странно... Вдруг он догадается, что я – дриада?! Что я – не человек?

Что там при холоде бывает? Зубы стучат? Я несколько раз клацнула челюстью. Изобразила дрожание рук.

– Вы сейчас намекаете, что сожрать меня готовы?

– Я замерзла.

– Ага. Я так и понял... – хмыкнул мужчина уж слишком что-то. Что же ваш... М-м-м-м... Ухажер вас не согрел?

– Он не мой ухажер, – ответила я, но голос все же почему-то предательски дрогнул.

Это не укрылось от ректора Рира взгляд которого стал холодным и колким.

– В любом случае, полагаю, нужно зайти уже внутрь. Кстати, вы не могли бы мне помочь с одним делом? Раз уж все равно прогуляли сегодня пары. Скажем так, в качестве очередной отработки.

– А что за дело?

Мы зашли внутрь здания, а после неспешно пошли по коридору.

– Я собираюсь украсить новогоднюю ель, что привез сюда. В этом нелегком деле мне нужен напарник. Вернее, напарница.

В горле встал ком. Украшать мое дерево? Которое ради этого и срубили?! Да это издевательство какое-то! С другой стороны, если я сейчас откажусь, ректор Рир позовет кого-то другого это делать... Нет! Уж лучше я сама.

– Хорошо, – тихо сказала я. – Я помогу вам. Но не буду особенно стараться.

– Почему?

– Я считаю, что это дерево погибнет по вашей вине. Это...

Это чудовищно вот так вот с растениями...

– Вы слишком утрируете. Это всего лишь дерево. На новый год принято наряжать елки. Это главный символ уходящего и наступающего года. Так что подобная роль почетна. Не думала об этом?

– Не думала.

– Поразмышляй на досуге.

Мы зашли в зал. Я, увидев свою елочку, сразу же захотела к ней прикоснуться. Не смогла сдержаться и все же подошла, касаясь ее кончиками пальцев. Бедная моя... Как жаль мне с тобой расставаться...

– Приступим? – голос ректора вырвал меня в суровую реальность.

Я повернулась к нему, заметив раскрытый старый чемодан. Внутри было что-то блестящее и сверкающее.

– Здесь то, чем украшают, да? – спросила я.

– Да. Выбирайте первую игрушку, Ель.

Я села у раскрытого чемодана с интересом уставившись на то, что было внутри. Серебристые снежинки, сделанные из тончайшего стекла, пестрые новогодние домики, туфельки, будто настоящие леденцы... Что из этого выбрать?

В нерешительности оглянулась, ища поддержки, на ректора, но тот о чем-то размышлял, глядя на мою ель.

Что ж. Я вновь посмотрела на игрушки, и мне попалась

одна в виде маленького дракончика. Не знаю, почему захотела взять именно ее. Когда повесила ее, на одну из нижних ветвей, мне отчего-то стало легче.

– Почему именно дракон? – услышала я.

– Потому что дракон пришел в лес и срубил ее. С драконом кончилась ее жизнь.

– Или только началась.

– Что вы имеете ввиду?

– Да так. Вам не понять пока, адептка Писклявая, – хмыкнул мужчина. – Кстати, моя очередь.

Ректор Рир не стал выбирать игрушку с каким-то особенным смыслом, а взял первую попавшуюся снежинку. Я последовала его примеру.

Вот, елочку украсила еще одна, и еще... Я не заметила, как увлеклась, и потому ойкнула, когда внезапно наши пальцы с Кьяртаном соприкоснулись, мы вместе одновременно ухватились за одну и ту же игрушку-бабочку.

Я отпустила ее первой.

– Извините.

– За что? – тут же прозвучал ехидный вопрос.

Я промолчала, и мы продолжили наряжать елку. Когда работа была завершена, я отошла немного назад, чтобы полюбоваться.

– Невероятно красиво, – вздохнула я.

– Я рад, что тебе нравится. Можешь идти на ужин.

– Да я не голодна... – отмахнулась я, но ректор Рир сурово

сдвинул брови.

– На завтраке я вас не наблюдал по понятным причинам, как и на обеде. Собираетесь вообще ничего не есть?

– Нет, но...

– Это не обсуждается. Вы идете в столовую, адептка Ель. Пойдемте, я вас провожу.

Мужчина не дал мне ничего ответить и просто вытолкал из зала, а после потащил за собой, словно маленькую девочку, в столовую.

По пути я ловила на себе заинтересованные взгляды. Да я сама бы вылупилась на такое зрелище, когда ректор за руку тащит куда-то упирающуюся адептку. Наверное, все думали, что ужинать ректор собирается мной, еще и взгляд у него такой горящий был. Почти демонический.

Когда мы пришли в столовую, то произвели не меньший фурор. Перед нами студенты разбегались, освобождая своеобразный тоннель, по которому мы и шли. А шли мы к высокой серебристой стойке, у которой толпились несколько человек в ожидании еды. Еду выдавала полноватая женщина в белоснежном фартуке и таком же чепце. На фартуке правда еще были вышиты котики. Семь штук.

– Привет, Мадлен. Нам две порции.

Мадлен посмотрела сначала на ректора, который так и не отпустил мою руку, потом на меня и вдруг выронила половник, который стукнулся об пол с характерным глуховатым звяком – это пюре смягчило удар.

– Ты ее нашел?! – вырвалось у женщины, а я совершенно не поняла о чем речь.

– Тише, тетя... Мы же не одни... – чуть шикнул на нее ректор Рир. – Да, я нашел свою любимую запонку. Долго искал. Рад, что ты это помнишь...

Мужчина продемонстрировал запонку с рубиновым камешком на крае своего рукава.

Мадлен поджала губы.

– Прости.

А до меня только сейчас дошло, что ректор Рир назвал эту женщину тетей. Выходит, они родственники?

Тем временем женщина уже накладывала нам в тарелки еду – картофельное пюре и какие-то шарики, по запаху, сделанные из мяса.

– Спасибо! – сказала я, намереваясь подхватить тарелки, но ректор Рир перехватил их быстрее, а после, водрузив на поднос, куда-то понес.

Меня удивило, куда мы идем, потому что столики, предназначенные для студентов, оказались далеко позади. Вместо этого мы подошли к длинному и узкому преподавательскому столу. Кстати, здесь уже сидело несколько мужчин и женщин в преподавательских мантиях. Все они разве что рты не пораскрывали, глядя, как ректор Рир отодвигает для меня стул.

– Простите, я пойду за другой стол... Мне... Так будет комфортнее, – выдавила из себя я, намереваясь уже сбежать,

но мужчина не дал мне, придержав за руку.

– Погоди. Господа, эта девушка shiiri tero anderis est. Прошу, не обращайтесь на нас особенного внимания.

– Но она же адептка! – сурово сдвинув очки на нос, сказала одна из женщин.

– Да. Она адептка, – не стал спорить Кьяртан Рир, буквально силой усаживая меня за стол.

После он сел рядом сам.

– Что вы им сказали? – прошептала я, чуть наклоняясь в сторону мужчины.

– Что ты – адептка, – хмыкнул Кьяртан.

– Я не об этом. Я о той странной фразе на незнакомом мне языке.

– Разве он тебе незнаком? Все, кто поступают в эту академию сдают на нем экзамен, Ель. Стыдно не знать... – усмехнулся ректор, а я прикусила язык.

Вот ведь! И все же, мне показалось, что мужчина специально упрекнул меня, желая избежать ответа на мой вопрос. И все же, что это значило, что все преподаватели, сидевшие за столом, вдруг резко занялись своими делами, перестав обращать на меня внимание?

– Ешь, – сказал Кьяртан. – Котлеты здесь всегда вкусные.

– Котлеты? – услышала я незнакомое слово. – Это что?

Кажется, за столом кто-то поперхнулся. Я одна не знала, что именно значит это слово?

Какой-то старый профессор в очках-лупах повернулся к

нам, изучающе сначала устремляя свой взор на меня, а после на ректора Рира.

– Кьярт, ты случайно запрещенкой не балуешься, нет?

– 3-запрещенкой? – я удивленно посмотрела на ректора.

Кьяртан, казалось, был смущен.

– Разумеется, нет, дядя. С чего ты взял такую чушь?

– Твоя гостья за столом немного деревянная. Такое ощущение, что ты ее из полена выстругал, наградил смазливym личиком и хорошей фигурой, а вот всего остального недоложил. Магии не хватило или опыта.... Но куколка хороша...

– Дядя!

А я как бы и смутилась. Не скажешь ведь, что я и есть из полена? Из елки, вернее.

– Ректор Рир, я, может, пойду... – все же сделала еще одну попытку куда-нибудь испариться я, но вместо этого мне еще ближе придвинули тарелку со странными мясными шариками.

– Просто ешь котлеты! Молча! Ясно?! Иначе еще на одну отработку попадешь, адептка Ель.

А мне вот очень обидно стало.

– И нечего на меня злиться, – фыркнула я. – То я – поле-но, то я на отработку должна прийти. У самого тут кагал из родственников, а я видишь ли отдувайся? Бедная несчастная дри...

– Дри?

Я осеклась.

– Дри? Я разве так сказала? Я имела в виду при! Прекрасная адептка...

– Прекрасная.

– Я жила в деревне, в лесу. Там говорят прикрасная...

Педагоги на нас продолжали снова всю глазеть, а ректор Рир тем временем не выдержал и, выхватив у меня из рук вилку, отломил ей немного от того мясного шарика, подцепил кусочек и отправил прямо в мой распахнутый от удивления рот.

– Ешь Ель. Хорошее сочетание слов, верно?

– Издефаетесь? – спросила я с набитым ртом, стараясь прожевать еду, которая, кстати, мне понравилась.

– Нисколько. Желая, чтобы адепты моей академии были здоровы и полны энергии. А для этого просто необходимо хорошо питаться. Разве я не прав?

– Правы... Ужасно правы.

Остаток ужина мы провели в молчании, бросая друг на друга хмурые взгляды. Ну, если быть объективной, то это я бросала хмурые, а ректор Рир скорее насмешливые и самодовольные, но итога это не изменило. Стоило мне доест, мы сухо попрощались и разошлись. Разве что мне напомнили, что кабинет для меня будет открыт ночью, дабы я могла выполнить поставленные передо мной задачи отработки. Какие именно, должно было указываться на листочке-инструкции, который специально для меня оставят на столе.

Глава 5

Прекрасное время – ночь. Полное романтики, тайн, приключений... С последними мне особенно везло по жизни... Надо было мне, горемычной, придумать хоть какой-то план... Хоть что-то, чтобы уговорить эту злосчастную пальму на конструктивное сотрудничество, но нет! Я поперлась в кабинет ректора, надеясь на собственные слабоумие и отвагу.

Дверь, как и сказал ректор Рир, спокойно меня пропустила. Однако, я кинулась прежде всего не к столу, где лежала папка с заданием, а к пальме.

– *Привет! Ну что, проводим ритуал?*

– *У тебя крыша поехала, девочка... Советую посетить психолога. Он тут, в академии этажом ниже обитает... Наш ректор частенько туда заходит...*

То, что ректор заходил к местному психологу было просто потрясающей новостью, поразившей меня в самую пятку! В переносном смысле, разумеется. Хуже оказалось то, что проклятая пальма не одумалась и даже не собиралась мне хоть как-то помогать.

Ладно. Использую план номер два. Уговоры.

– *Ну пожалуйста! Я на все согласна! Скажи просто чего ты хочешь!*

– *Стать царицей! Корону с сапфирами в виде сердечек*

и кошачьих мордочек, и бриллиантовую брошь в форме ананаса!

– Издеваешься?! Где я тебе все это возьму?!

– Укради. Наколдуй.

– Может, я просто все это нарисую тебе, а?!

– Все! Иди отсюда! Катись, колючка, колбаской...

– Стой! Пожалуйста, сжался! Ну, мы же все-таки почти родственные души! Ну придумай мне другое задание!

– Другое?! С чего ты взяла, что я хочу что-то другое?!

– Ну есть же у тебя мечты? Тайные желания... Помимо ананасиков. Что-нибудь выполнимое.

Пальма задумалась. Даже какое-то время многозначительно помычала. Потом вздохнула.

– Ладно! Признаюсь тебе... Но только ради того, чтобы получить желаемое! Смотри, не подведи!

– Чего ты хочешь? – сразу же взяла я быка за рога.

– Я страсть как люблю любовные романы! Ну, где он – темный властелин, а она – нежная робкая фея...

– О! Хочешь, чтобы я тебе принесла книжку? Почитала?

Пальма гаденько так заржала.

– Щаз! Это мне и студентшики за ответы к итоговым экзаменам читают... С тебя я хочу нечто иное! Шоу! Представление! Феерическую драму! Ну, или не драму. В общем, я хочу увидеть страсть... Нежность... Любовь... С тобой в главной роли!

Ненормальная! Ладно... Попрошу Дубка... Или кого из

студентов уговорю на театральное представление...

Но я рано радовалась. Потому что главный герой, оказывается, уже тоже был найден пальмой. Зар-раза!

– *А главным героем будет ректор Рир! Ну что, согласна, драгоценная моя елка-колючка-зеленючка?*

– *Он не согласится играть роль моего возлюбленного,* – сказала я.

– *А кто говорит, что он должен играть? Мне нужны настоящие чувства! Эмоции! Страсть, в конце концов! И чем скорее, тем лучше. Смотри, я могу и передумать...*

– *Нет-нет-нет... Я согласна.*

Пожалуй, пару раз поцеловать ректора проще, чем украсть чью-нибудь бриллиантовую корону или вставную челюсть с инкрустированными в нее изумрудами.

Не уверена, что мой выбор был правильный, но другого плана не было... Вздохнула. Ладно. Изображу эмоции... В конце концов, я хоть и дриада, но все же девушка. И очень даже симпатичная. Вон, даже Дубок не устоял... Чего мне какого-то ректора в себя влюбить? Подумаешь! Да это мне раз плюнуть!

Договорившись обо всем с пальмой, я, наконец, подошла к столу, где Кьяртан Рир оставил для меня инструкции по поводу того, что я должна была сегодня сделать.

– Что?! Да он издевается! – фыркнула я, как только взяла в руки бумажку с заданием и прочитала то, что было на ней написано.

Задание для адепки Е. Пискавой. От ректора Рира.

Разобрать и систематизировать согласно алфавитному порядку всю имеющуюся литературу в шкафах.

Протереть пыль в кабинете.

Вымыть полы в кабинете

Полить несчастное растение в горшке

Написать сочинение в свободной форме на три листа на тему “Как я раскаиваюсь в содеянных нехороших поступках. Как я встаю на путь исправления”.

Скажем так, если с систематизацией книг было все ясно, то остальные все пункты заданной для меня работы вызывали если не бешенство, то хотя бы вопросы! Вымыть пол?! Протереть пыль?! Полить пальму?! Ей не часто будет? Вчера только поливала... А она вроде того, тропическая... Но самое ужасное было – это конечно же сочинение. И дело было даже не в недостатке у меня фантазии, нет... С ней было все в порядке, хвала богам. Дело было в полном отсутствии раскаяния! Как я могу раскаиваться, если не раскаиваюсь?!

– Гад! – с чувством заявила я и разорвала оставленный мне листок в клочья.

– *Вот так и начинаются все любовные истории!* – восторженно сообщила пальма, а я застонала.

Ну вот за что мне все это?! За что?!

С систематизацией я худо-бедно справилась. Полы тоже помыла и пыль протерла. Даже “Несчастное растение” в горшке полила. Когда же настал черед писать сочинение,

я поняла, что, откровенно говоря, сдулась. Почти не одной мысли в голове не было. И все же нужно было что-то написать.

С чего начать? Это ведь вранье будет? Вранье. Ну и пусть... Зато проникновенное! По крайней мере я на это надеялась. Верила, так сказать, в свои силы и неограниченные возможности.

Чуть кашлянула. Взяла чистый листочек. Села на ректорское место, закинула ноги в ажурных чулочках на стол и откинулась на спинку стула, мечтательно прикрывая глаза. Это я так волну ловила. С вдохновением. Ага. И спустя несколько минут, кажется, поймала.

— К подвигам готова! — выдохнула я, понимая, что хочешь-не хочешь, а марать бумагу все равно придется.

Поэтому ножки я со стола все же убрала, стульчик поближе пододвинула и, еще раз томно-тоскливо глянув на чистый лист бумаги, взяла-таки в руки заточенное перышко, обмакивая его в чернила и ставя на листе первую жирную кляксу.

С сомнением оглядела свои художества. Ладно. Переживет же ректор Рир как-нибудь заляпанный листик. Эта мысль меня успокоила и я вывела заветное:

Сочинение Ели.

Кьяртан Рир

Утром не мог удержаться от соблазна сразу же посмотреть на работу, которая проделала одна строптивая адептка, а по-

тому сразу же помчался в кабинет, который, кстати, сиял чистотой.

На моем столе лежал сложенный в несколько раз листок, который я сразу же развернул, и, вчитавшись в первую же строчку, расхохотался.

– Сочинение ели... Ели! Судя по кляксам и мятой бумаге, ели его действительно. Жаль, что без излишнего аппетита!

Я продолжил свое увлекательное занятие и прочитал то, что было написано дальше.

Раскаяние мое не знает границ. Как река, которая течет в одном направлении и никогда не меняет своего русла, так и мои намерения к покаянию сильны, могучи и упрямы. Могучи, пожалуй, больше всего...

О! Счастливый день, когда я встретила прекраснейшего, замечательнейшего, добрейшего и благороднейшего из гад... (зачеркнуто, но отлично читается) из представителей рода драконьего и мужского. Наставление на путь истинный пошло мне на пользу. Я с глубоким уважением и пониманием отнеслась к заданию по систематизации литературы и макулатуры (зачеркнуто) документов, а так же с упоением посвятила час своей жизни на то, чтобы отдраить пыльные шкафы, затоптанный вашими невероятно восхитительными ногами пол, убрать на вашем столе... Выброс лишних на мой взгляд бумаг доставил мне отдельное удовольствие. От переполняющих меня эмоций благодарности к вам, я рвала их зубами...

Я закашлялся, откинув от себя душещипательное послание адепки Писклявой. Чего она там делала? Рвала зубами ненужные по ее мнению бумаги?! Вопрос в том, что наши взгляды на необходимость некоторых вещей могут весьма разниться, а это значит, что... Что она могла повыкидывать из личной “особой симпатии” ко мне много чего того, что было мне очень необходимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.